

Через несколько минут.

— Вот поэтому я и говорю: твой метод в корне неверен! — Лука, как всегда, был мастером давать советы, когда сам палец о палец не ударил. Он был типичным пустомелей.

Хоман зажмурился, его брови сошлись на переносице, а зубы скрипели так, что это было слышно в тишине комнаты.

— Такой необычный проводник, а ты решил действовать нахрапом? — Лука продолжал свои наставления, пытаясь вразумить друга. — Юноша! Сила на силу — это глупо, лучше действовать мягкостью!

Хоман закатил глаза и сел на кровати:

— Иди сюда. Раз уж ты не можешь уснуть, давай потренируемся.

Лука тут же сник, хотя его маленький волк Сика поначалу вел себя вызывающе — пока Симон не отвесил ему увесистый подзатыльник.

— Я с тобой драться не буду, — пробормотал Лука. — Еще разнесется слух, что я обижаю студентов факультета биологии...

— Тогда закрой рот.

— ...

Спустя долгое время в комнате начал раздаваться храп. Хоман вдруг подал голос:

— Эй.

— Ты же просил меня молчать, а сам меня дергаешь!

— Тот рыжий проводник, Вуд... он кто такой?

Лука удивился:

— С чего это вдруг такой интерес?

Хоман отвел взгляд и, помедлив, ответил:

— Он был вместе с Людвигом...

— Ну ты даешь, заиклился на этом проводнике из дома Шрёдеров, — подколот его Лука. — Такая ревность, а ведь Вуд — тоже проводник. Неужели ты думаешь, что проводники могут состоять в связи друг с другом?

— Значит, ты на самом деле ничего не знаешь об этом рыжем?

— Кто сказал? Я знаю подноготную всех проводников в академии. Ваше Высочество, вы живете в каком-то вакууме. Вуд Трейси, уроженец планеты Серебряная Роза, отец — какой-то мелкий виконт. Вуду повезло родиться проводником, вот и попал в Военную академию Феникс. Характер замкнутый, ничего особенного. И я не слышал, чтобы он был близок с Людвигом.

Если быть точным, никто в академии не был близок с Людвигом.

Хоман о чем-то задумался и похлопал Луку по плечу:

— Спасибо.

Сказав это, он сделал жест своему черному дракону и толкнул дверь спальни.

— Ты куда? Поздно уже, — нахмурился Лука.

— Домой.

Симон, который как раз с удовольствием задира волчонка Сику, увидев, что Хоман зовет его, неохотно хлопнул хвостом по скулящему от бессилия зверьку.

— Быстрее, — добавил Хоман.

Симон наконец понял, что зовут его, и поднял свою тяжелую, как домкрат, драконью тушу.

Когда они прибыли во дворец, старый дворецкий был занят тем, что сосредоточенно подстригал ногти. Его усы забавно подергивались в такт движениям рук. Заметив их, Симон замахнулся лапой, но, вопреки ожиданиям, старик ловко увернулся.

— Приветствую Ваше Высочество, Третьего принца. Не ожидал, что вы вернетесь так поздно. — Он подпрыгнул и отвесил безупречный поклон — настолько грациозный, что Хоман почти забыл, что хотел отчитать его за нерадивость.

«Это я не ожидал, что ты еще не спишь!» Хоман приподнял бровь:

— Дворецкий, вы ведь родом с планеты Серебряная Роза?

Старик поджал губы, понимая, что принц решил придраться к его маникюру:

— Именно так, Ваше Высочество.

— Вы и сами это знаете. Напоминать не буду. Даю вам шанс: в течение трех дней соберите мне досье на Вуда Трейси.

— Без проблем, Ваше Высочество. Служить вам — моя честь. — Дворецкий ответил с подозрительной готовностью.

Хомана это насторожило: работа сверхурочно далась старику слишком легко. Поразмыслив, он добавил:

— Раз это такая честь, добавьте к списку еще и Людвига Шрёдера.

Брови дворецкого поползли вниз, но он понял, что торговаться бесполезно, и уныло ответил:

— Слушаюсь, Ваше Высочество.

— Тот черноволосый страж потом вернулся, чтобы спасти тебя? — Вуд с любопытством наблюдал за мужчиной, который дразнил попугая.

Этим мужчиной был Людвиг — проводник, о котором грезил Хоман.

Людвиг искоса взглянул на Вуда:

— Не задавай глупых вопросов.

Вуд обиженно надул губы:

— Стражи — не самые приятные существа. Ты ведь не собираешься нас предавать? Как тот гулящий Дэнди, который, достигнув совершеннолетия, тут же побежал искать стража для связи? Эти грубые мужланы нам ни к чему, а они вешают нам лапшу на уши о великой любви, лишь бы продлить свою жизнь за наш счет.

Это была правда. Среди проводников было немало тех, кто категорически отвергал идею связи

со стражами. Проводники могли прекрасно жить и без них, тогда как стражи без проводников были обречены. Вуд просто был одним из самых радикально настроенных.

Но мир несправедлив. Проводники с мощной духовной силой не обладали соответствующей физической мощью и чаще всего были вынуждены подчиняться имперским законам об обязательной связи. А сильные стражи без поддержки проводника умирали в молодом возрасте от приступов безумия.

Вуд долго ждал ответа, но Людвиг молчал. Закончив дразнить птицу, он наконец фыркнул:

— Вместо того чтобы болтать чепуху, лучше бы нашла себе хоть какое-то полезное применение.

Лицо Вуда залилось краской.

В это же время Хоман получил две папки с документами. Информация была рассортирована по важности: красная, желтая, зеленая и синяя категории. Все ключевые моменты были выделены цветными маркерами, а к папкам прилагалось трехстраничное резюме.

Дворецкий стоял рядом, вытянувшись во фрунт.

Хоман был поражен, потирая пальцами гладкие листы бумаги:

— Дворецкий, кажется, вы не впервые занимаетесь подобными вещами.

Старик расплылся в довольной улыбке:

— Хотя я уже некоторое время как ушел из Департамента разведки Империи, мои навыки все еще превосходят способности тех новичков, которые умеют только выпрашивать прибавку к зарплате.

Вот оно что, бывший спецгент. Старый хитрец с особым нажимом произнес слово прибавка.

Хоман приподнял бровь и протянул дворецкому кусачки для ногтей. Лицо старика тут же вытянулось.

Хоман, невозмутимо попивая чай, просматривал документы. Подняв глаза, он увидел, как дворецкий в глубокой задумчивости щелкает кусачками, и не удержался — прыснул со смеху.

— Дворецкий, столько лет в разведке, а ценную вещь не признали?

Старик замер. Кусачки блеснули в свете ламп. Это был вечный кристалл — редчайший материал, добываемый на планете Сахава, где располагалась столица. Он обладал удивительным свойством стабилизировать состояние стражей, позволяя им прожить несколько лет без помощи проводника. Встречался он крайне редко, и даже обладая деньгами и властью, достать его было непросто. Но для королевской семьи такие мелочи не были проблемой. Это лишний раз подчеркивало роскошь дома Мэйн: принц еще даже не достиг совершеннолетия, а из вечного кристалла у него делают обычные кусачки для ногтей...

Для Хомана это была безделица, но для обычного человека, вроде дворецкого, это было сокровище, которое можно передавать из поколения в поколение.

Впрочем, старик думал не об этом. В его глазах горел профессиональный азарт коллекционера. Он бережно ощупывал инструмент, словно зачарованный, и в таком состоянии вышел из комнаты.

Когда чай в чашке остыл, Хоман медленно отложил документы. На душе было тоскливо. Если бы не воспитание, он бы сейчас выругался в голос.

Ирония судьбы: проводник, в которого он влюбился с первого взгляда, оказался ярым сторонником движения против связи. Это было очевидно по тому, как часто Людвиг проводил время с Вудом. Вуд был лидером среди тех, кто выступал против союзов. Официально об этом не говорили, но его влияние на умы проводников было огромным. В академии Феникс уже наметился раскол: одна группа поддерживала Вуда, другая — Дэнди.

Людвиг же, будучи самым знатным проводником в академии (сын покойного герцога Розы), всегда придерживался нейтралитета, но в последнее время стал слишком близок с Вудом. В школе даже ходили слухи об их запретной любви. Даже если это были лишь домыслы, сама мысль об этом вызывала у Хомана отвращение.

Похоже, шансы на то, что Людвиг ответит на его ухаживания, были ничтожно малы.

Третий принц, чье настроение и без того было нестабильным, решил выместить злость на всем, что попадалось под руку в комнате.

<http://bllate.org/book/19385/1896227>